

Сперва мастер Чэнь думал, что торговец Фу и Сяшань Ху просто врут его семье и пытаются заработать на этом денег. В конце концов, как они могли поверить, что какая-то мазь сможет из простого человека сделать мастера боевых искусств?

Поэтому мастер Чэнь и его братья, а после и предок Чэнь Сяо Жань посчитали, что их обманывают.

Лишь позже выяснилось, что эффект мази оказался подлинным и им не лгали.

И вот когда Цзы Юнь задала свой вопрос, она тем самым поставила Чэнь Сяо Жаня в неловкое положение, ведь он умолчал об этом.

Старик побоялся, что Дунфан Лин Тянь и Цю Юань Ци из-за этого плохо подумают о нём, поэтому поспешно попытался объясниться: — Госпожа Цзы Юнь, произошло недоразумение, просто мой сын неопытный и не смог определить, где ложь, а где правда, но уже всё разрешилось, наша семья согласилась выплатить вам неустойку.

Лорд Чжоу сразу же посмотрел на Сяо Жаня. Он не знал о том, что произошло между семьями Чэнь и Цзы.

— Недоразумение? Когда мой муж пришёл к вам, ваша семья сперва отнекивалась и притворилась, что не знает ни о каком эффекте от мази. Как вы это объясните?! — спросила девушка, насупив брови, а затем посмотрела на Лин Тяня и Юань Ци, — старшие, я уже слышала о вас, но так понимаю, что вы пришли сюда поддержать семью Чэнь? Могу сказать вам, что мой муж отнёсся к их семье с милосердием и потребовал с них не так много за потраченную ими же мазь Жизненной Силы.

— Но первоначальная цена была в один миллион серебра за порцию, а теперь — пять, как это понимать? Ваш муж также ранил сердце моего старшего сына, повезло, что брат Лин Тянь помог ему восстановиться, — заворчал старик, а затем осмотрелся, но не заметил Нин Ци и почувствовал себя немного неудобно.

Однако это чувство быстро улетучилось. Рядом с ним были двое мастеров Высшей сферы, он полагал, что проблема его семьи будет сегодня решена, и, может быть, он даже получит некую пользу.

Возможно, ещё мази Жизненной Силы? Чэнь Сяо Жань пожалел, что не сразу понял, каким эффектом она обладала, ведь так бы у них была ещё одна порция.

А ещё жаль, что о её существовании теперь знали Дунфан Лин Тянь и Цю Юань Ци. Получить новую партию мази для его семьи наверняка будет сложно.

"Миллион серебра за какую-то мазь?! Что за мазь такая? Неужели слухи о том, что господин

Нин занимается алхимией правда? Мазь сделал он? Почему же такая высокая цена?" — лорд Чжоу понял, что он здесь единственный, кто не знал, что происходит.

Дунфан Лин Тянь и Цю Юань Ци переглянулись, их не заботила вражда двух семей, они пришли сюда узнать больше о мази.

Однако они уже для себя поняли, что Чэнь Сяо Жань не лгал и эффект этой мази на самом деле был волшебным!

— Госпожа Цзы, раз всё произошло из-за мази, можно ли нам на неё взглянуть? Нам хотелось бы убедиться, стоит ли она пяти миллионов. Если её эффект окажется правдой, то мы не будем заступаться за семью Чэнь и требовать от вас снизить цену, — сказал Дунфан Лин Тянь.

Чэнь Сяо Жань разинул рот от шока, в его глазах заиграла тревога, но когда старик увидел, что Лин Тянь подмигнул ему, он почувствовал облегчение.

— Мне жаль, но мази больше нету. Если вы хотите проверить её, вам придётся подождать, когда мой муж сделает её, но это займёт время, — ответила Цзы Юнь на просьбу старика.

Так мазь всё же делает молодой глава дома Цзы?

Но это даже обрадовало Дунфан Лин Тяня, потому что раз эту мазь делал юноша, значит, скорее всего, за ним нет никакого опасного мастера.

Вероятно, он откуда-то получил рецепт этой мази и с её помощью достиг нынешнего уровня боевых искусств!

Придя к такому решению, Цю Юань Ци сказал: — В нашем мире множество различных лекарств, полезных для тренировок, но мы, старики, никогда не видели, чтобы они стоили пять миллионов. Я вижу, что госпожа ещё злится на семью Чэнь. Может быть, я и Лин Тянь купим у вас мазь за миллион и заодно проверим её эффект, уладив тем самым ваше разногласие?

— Пять миллионов серебра, не монетой меньше, и да, старший Цю, это дело наших семей, а вам лучше не лезть в чужие дела, — Цзы Юнь стояла на своём.

Цю Юань Ци вдруг громко рассмеялся: — Если я всё же решу вмешаться в чужое дело, ваша семья Цзы будет относиться к моей секте Чистого Меча так же, как к семье Чэнь?

— Мой муж занимается всеми этими делами, а я, как покорная жена, лишь слежу за простыми задачами нашего дома, — равнодушно ответила девушка.

Она уже поняла, что старик ей угрожал, ну и что? Нин Ци ей прямо сказал, что она может не

бояться никого, даже сильнейших мастеров в империи, поэтому она так спокойно и уверенно разговаривала с мастерами Высшей сферы.

К сожалению, Цю Юань Ци и Дунфан Лин Тянь этого не знали, они думали, что Нин Ци лишь недавно достиг Высшей сферы.

— Тогда пусть сюда придёт ваш муж, почему он до сих пор не явился? — холодно спросил Цю Юань Ци.

В зале повисла неловкая тишина. Дунфан Лин Тянь с лёгкой улыбкой решил развеять эту атмосферу, но увидел вошедшую в зал фигуру.

— Цзы Юнь, можешь оставить это дело мне, — сказал Нин Ци.

Девушка улыбнулась ему в ответ и стала тихо ждать результатов.

Дунфан Лин Тянь и другие посмотрели на юношу с оттенком удивления.

Он был слишком молод!

Неужели он действительно достиг Высшей сферы?

Чэнь Сяо Жань весь вздрогнул при виде юноши, благо его робость была не такой сильной из-за присутствия двух старших.

Нин Ци подошёл к Цю Юань Ци и спросил: — Я тут, можешь сказать, что хотел?

— Ты тот самый господин Нин? — Цю Юань Ци, поглаживая бороду, сперва оценил юношу с ног до головы, прежде чем задать вопрос: — Я хотел спросить, точно ли мазь Жизненной Силы стоит пять миллионов?

Нин Ци внезапно ударил старика рукой по голове. Мужчина не успел среагировать, как его голова провалилась в грудь, но тело продолжало стоять на том же месте, и даже его рука, казалось, всё ещё поглаживала бороду.

Вот только старик умер, ведь такую рану не сможет пережить ни один мастер Высшей сферы!